

Кто бы мог подумать, что некогда столь высокомерная семья князя Хуайаня окажется в таком положении.

И в то время, как третий принц и семья Сун наслаждались своим успехом, в Янчжоу.

Ао Жуйцзэ уже собирался снять верхнюю одежду, чтобы Третий господин Лю мог нарисовать что-то на его теле, как вдруг раздался голос мужчины средних лет:

— Господин Чжоу, хорошие новости! Командующий ставкой в Цзяннани случайно упал с лошади на охоте и погиб. Старый друг Малыша Ли, тысячник Ли, был назначен временным командующим.

— Мы можем начинать восстание.

В результате, прежде чем Ао Жуйцзэ успел надеть одежду, мужчина ворвался в комнату.

И в следующую секунду его голос резко оборвался.

К счастью, Ао Жуйцзэ уже выработал толстую кожу. Он неторопливо застегнул одежду:

— Тогда начинаем!

Свадьба третьего принца и Сун Циньин была назначена на двадцать четвёртое число двенадцатого месяца.

В этот день, ещё до рассвета, в Доме князя Сяня и Доме Сун началась суэта.

Свадебный ритуал в Великой Цянь был сложнее, чем в предыдущие династии: поклонение предкам, испытание жениха, проводы невесты, посадка на седло... преграды на пути...

Когда после прохождения всех этих процедур третий принц вернулся с паланкином в Дом князя Сяня, уже наступили сумерки.

Далее следовало поклонение Небу и Земле.

Хотя третий принц вовсе не хотел жениться на Сун Циньин, сейчас на его лице не было и тени нежелания.

Дело было не в том, что он хорошо играл, а в том, что, как они и предполагали, князь Хуайань сейчас не смел их обидеть и напрямую вернул семье Сун те два миллиона четыреста тысяч лянов серебра, а семья Сун, как и ожидалось, проявила понимание и включила все два

миллиона четыреста тысяч лянов серебра в приданое Сун Цинъюн.

— Поэтому его предыдущая атака на князя Хуайаня вовсе не была, как думали другие, мстью за Сун Цинъюн, а просто была направлена на эти два миллиона четыреста тысяч лянов серебра.

Ведь даже такой богатый регион, как Цзяннань, приносил в год всего четыре миллиона лянов серебра налогов.

А его годовое жалование составляло всего восемь тысяч лянов.

Два миллиона четыреста тысяч лянов серебра было достаточно, чтобы подчинить себе всё Министерство финансов.

Думая об этом, он самодовольно скосил глаза на второго принца, который, хотя и старался скрыть, всё же выглядел несколько расстроенным.

Он и не подозревал, что, как только он отвёл взгляд, в глазах второго принца и его приближённых внезапно вспыхнула насмешка.

— Говорят, когда третий принц сегодня отправлялся встречать невесту, по дороге он разбросал одних только медных монет на десять тысяч гуань, — сказал компаньон второго принца.

Десять тысяч гуань медных монет равнялись десяти тысячам лянов серебра.

Услышав это, второй принц лишь усмехнулся:

— Пусть пока побудит несколько дней, ведь в будущем у него больше не будет такой возможности.

Третий принц считал, что если он совершит достаточно заслуг, император обратит на него внимание и затем передаст ему трон.

Но он не знал, что император уже передал указ о назначении его наследным принцем его матери.

Просто потому, что они также знали: пока жив старший принц Чжоу Хунъюн, те консервативные придворные чиновники не согласятся с тем, чтобы император назначил его наследным принцем.

Всё потому, что старший принц Чжоу Хунъюн был законным старшим сыном, ранее император

даже назначал его наследным принцем, а его родня по материнской линии, семья Чэнь, до сих пор была лидером чиновников.

Нынешнее излишнее использование императором третьего принца — всего лишь желание использовать его для пополнения государственной казны и императорской сокровищницы.

Поэтому те слухи, атаковавшие лотерейные станции, вовсе не были, как думал третий принц, распространены им.

Это было просто совпадение.

Потому что в его глазах опасность, исходящая от третьего принца, даже не сравнится с мизинцем старшего принца.

Думая об этом, второй принц взглянул на рядом стоящего старшего принца Чжоу Хунъи, который, судя по всему, искренне радовался за третьего принца.

Необходимо как можно скорее придумать способ избавиться от Чжоу Хунъи.

Потому что, если Чжоу Хунъи умрёт, он станет старшим принцем, и только тогда те консервативные чиновники не будут противиться назначению его наследным принцем императором.

Но это, должно быть, не будет сложно.

Ведь, если смотреть с определённой точки зрения, его этот добрый старший брат наивен до глупости.

Думая об этом, улыбка в глазах второго принца стала ещё шире.

Кто бы мог подумать, что в этот момент снаружи зала внезапно раздался шум.

Этот звук даже напрямую заглушил голос императора Чжану, наставлявшего третьего принца и Сун Цинъин.

Брови императора Чжану мгновенно нахмурились.

Второй принц тут же крикнул:

— Что там за шум?

Вокруг мгновенно воцарилась тишина.

Они наконец расслышали звуки снаружи.

— Экстренная депеша из управы Чжэньцзян!

— Экстренная депеша из управы Чжэньцзян!

...

— Низложенный простолюдин Чжоу Жуйцзэ поднял восстание в Янчжоу.

— Сейчас они уже движутся на столицу.

Услышав это, лица всех присутствующих изменились.

Император Чжану даже резко встал.

Низложенный простолюдин Чжоу Жуйцзэ?

Разве он не умер?

На мгновение все взглянули на верховного императора Чжану.

Лицо императора Чжану стало крайне мрачным.

Его худшие опасения всё же сбылись.

Он не понимал, почему, когда он восстанавливал трон, Чжоу Жуйцзэ уже был при смерти, а сейчас, полгода спустя, Чжоу Жуйцзэ всё ещё жив и здоров.

Главное, Чжоу Жуйцзэ, уже оказавшись в таком положении, всё же осмелился выскочить.

Когда гонец с донесением прибыл, император Чжану напрямую спросил:

— Сколько всего войск сейчас у Чжоу Жуйцзэ?

Гонец тут же ответил:

— Примерно десять тысяч человек, из них девять десятых — солдаты ставки в Цзяннани.

Десять тысяч?

Присутствующие гражданские и военные чиновники снова замерли на мгновение.

Император Чжану даже рассмеялся.

Он думал, что раз Чжоу Жуйцзэ осмелился поднять восстание, то наверняка собрал сотни тысяч войск, но оказалось, что всего десять тысяч.

Второй принц сказал:

— Всего десять тысяч войск, и он осмелился поднять восстание? Более того, даже идти на столицу?

— Это просто смешно до крайности.

Ведь только в столице двор разместил сто тысяч императорских гвардейцев.

Как будто что-то вспомнив, те гражданские и военные чиновники также сказали:

— Может быть, потому что низложенный простолюдин Чжоу Жуйцзэ скоро умрёт, но в душе не смирился, поэтому решил бросить последний вызов и прямо поднял восстание?

Тогда о чём им ещё беспокоиться.

Выражение лица императора Чжану мгновенно значительно улучшилось, а затем, как будто что-то вспомнив, он спросил:

— Под каким лозунгом выступает Чжоу Жуйцзэ?

Услышав это, присутствующие гражданские и военные чиновники также повернулись к тому гонцу.

Ведь ранее Чжоу Жуйцзэ собственноручно написал императорский указ, сам лишив себя императорского титула, поэтому такие лозунги, как «исправление смуты и уничтожение предателей», Чжоу Жуйцзэ определённо не мог использовать.

Поэтому им также было очень интересно, под каким же благозвучным лозунгом сможет

выступить Чжоу Жуйцзэ?

Кто бы мог подумать, что, услышав это, холодный пот на лбу того гонца тут же полился ручьём.

Он забормотал, не смея вымолвить ни слова.

Только когда император Чжану сказал:

— Говори смело, я прощаю тебе вину.

Тот гонец, дрожа, произнёс:

— Повстанческая армия... повстанческая армия выступила под лозунгом «Цянь умер, Ян восстаёт, Синее Небо наверху, защищает всех живых».

Затем, как будто что-то вспомнив, он поспешил добавить:

— Низложенный простолюдин Чжоу Жуйцзэ в Янчжоу самопровозгласил себя князем Ян.

«Цянь умер, Ян восстаёт»?

Чжоу Жуйцзэ восстал не только против императора Чжану, он хотел свергнуть всю Великую Цянь.

Гражданские и военные чиновники снова подняли шум.

Они раньше думали, что Чжоу Жуйцзэ написал тот императорский указ, сам лишив себя императорского титула, чтобы выплеснуть своё недовольство, главное — чтобы продемонстрировать слабость императору Чжану, надеясь, что тот, видя его покорность, оставит его в покое.

— В конце концов, раз он сам лишил себя императорского титула, дело восстановления на престоле императора Чжану стало ещё более законным.

Но они не ожидали, что это было его истинное намерение.

Императором Великой Цянь он быть не хочет, он хочет уничтожить Великую Цянь, создать новую династию, а затем стать императором новой династии.

Но разве это не отречение от предков, не величайшее предательство?

Взглянув на императора Чжану, его лицо, как и ожидалось, снова почернело.

— Безродный негодяй!

Однако вскоре, как будто что-то вспомнив, в глазах императора Чжану внезапно мелькнула искра.

Узнав, что у Чжоу Жуйцзэ всего лишь десять тысяч войск, он уже перестал беспокоиться о том, что Чжоу Жуйцзэ пошатнёт его императорский трон.

Поэтому оставалась только одна вещь, о которой он беспокоился, — как будущие историки оценят его.

Но сейчас ему тоже больше не нужно беспокоиться об этом.

В конце концов, Чжоу Жуйцзэ, предавший Великую Цянь, предавший всех предков, наверняка будет отвергнут сотнями миллионов народа Поднебесной.

<http://bllate.org/book/15198/1341338>